«Обнаружен человек с первоклассной Врождённой Удачей?»

Хань Цзюэ оказался ошеломлён.

Прошло много времени с тех пор, как он встретил последнего человека с первоклассной Врождённой Удачей.

Не став слишком много думать, Хань Цзюэ сразу же решил проверить его информацию.

[Мужун Ци: Четвёртый уровень Стадии Золотого Ядра. Реинкарнация Бога Войны Божественного Дворца Мира Бессмертных, носящего титул Божественного Императора Мяочжэнь(Божественный Император Глубокой Истины). В прошлой жизни был атакован Бессмертными Императорами расы демонов, в результате чего его физическое тело оказалось полностью разрушено, а душа, войдя в цикл Реинкарнации, в конечном итоге, возродилась в Мире Смертных. Находясь в цикле Реинкарнации, его душа медленно восстановилась, и, благодаря наличию Врождённой Удачи Бессмертного Императора, даже став смертным, его талант не имел себе равных. Инстинктивно почувствовав Ци Первобытного Женьшеня, пришёл в секту Юйцин]

Хань Цзюэ удивился.

«Бог Войны Божественного Дворца?»

«Божественный Император Мяочжэнь?»

«На каком уровне находиться такая сила, как Божественный Дворец?»

«Интересно, могут ли они быть сравнимы с Небесным Двором?»

Хань Цзюэ внезапно почувствовал, что Мир Бессмертных сильно отличался от того, который он себе представлял. Было похоже, что Небесный Двор сам по себе не был силой, единодушно доминирующей в Мире Бессмертных. Скорее всего, там могло существовать множество различных могущественных фракций, отношения которых между собой были очень запутанными.

«Небесный Двор, Божественный Дворец, Буддизм — вот те самые фракции, о которых я уже знаю.»

«Однако если подумать, это вполне имеет смысл. И если бы я не был способен обнаруживать людей с первоклассной Врождённой Удачей, я бы, вероятнее всего, никогда бы не заметил реинкарнации этих невероятных существ.»

«В различных романах главные герои тоже, как правило, сталкивались с различными гениями, однако, в отличие от меня, никто из них не смог бы с первого взгляда ничего понять об их происхождении.»

Хотя Мужун Ци и был реинкарнацией Божественного Императора Мяочжэнь, если бы он оказался убит в этой жизни, эта смерть нисколько бы не повлияла на личность его прошлой жизни и, даже восстанови он в будущем всю свою личность Божественного Императора Мяочжэнь, он не стал бы за это мстить.

Одному богу известно, сколько раз уже перевоплощался Мужун Ци. То же самое можно сказать и о Сюнь Чанъане, который проживал свою 39-ю реинкарнацию, в будущем, когда он вознесётся в Бессмертный Мир, вряд ли он станет мстить всем своим врагам, которых он успел накопить за 39 жизней.

А ведь наверняка в каждой жизни у него были свои враги и собственные обиды.

«Раз Ци Первобытного Женьшеня смогла привлечь Божественного Императора Мяочжэнь, не значит ли это, что в будущем он сможет привлечь и других существ с непростыми прошлыми жизнями?»

«Да, Сюнь Чанъань точно не Чжу Бацзе, а самый настоящий Тан Сэн(прим.пер. он же Тан Саньцзан, основанный на историческом буддийском монахе Сюаньцзане, центральный персонаж романа «Путешествие на Запад»)!

Хань Цзюэ воспользовался своим духовным сознанием и начал искать Мужун Ци.

В это время Мужун Ци и группа культиваторов летели в сторону секты Юйцин. Лидером этой группы был Гуань Юган.

Культиваторы в этой группе не носили даосских мантий секты Юйцин, поэтому можно было сделать вывод о том, что всех их только что завербовали.

Хань Цзюэ сосредоточил своё внимание Мужун Ци.

Это был молодой человек, внешне выглядящий на пятнадцать или шестнадцать лет. Вероятнее всего его молодой вид был обусловлен ранним принятием Пилюли, Удерживающей Молодость.

Хань Цзюэ не стал слишком сильно заострять на нём своё внимание. Даже если бы Мужун Ци захотел съесть Первобытный Женьшень, будучи лишь культиватором на Стадии Золотого Ядра, его бы гарантированно ждал провал.

Кроме того…

«Сюнь Чанъань такой уродливый, поэтому вряд ли у кого-либо хватит аппетита съесть его?»

После этого, Хань Цзюэ начал усиленно думать о том, как сделать Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч сильнее.

В то же время, невзначай проходя мимо горы Мучительной практики ведущей к бессмертию, Мужун Ци внезапно спросил:

- Эта гора тоже является частью секты Юйцин?

Остальные тоже обратили внимание на эту гору, ведь духовная Ци на этой горе была значительно плотнее, чем на остальной части территорий секты Юйцин.

- Да, эта гора принадлежит Старейшине Богоубийце секты Юйцин. И запомните, никому в секте не позволено вторгаться на территорию этой горы. В противном случае вы сразу же будете изгнаны из секты. – сказал Гуань Юган и с благоговейным взглядом посмотрел в сторону горы.

«Это определённо здесь. То, что я ищу, непременно должно быть на этой горе.»

Про себя подумал Мужун Ци.

С самого рождения он обладал необычайно сильной интуицией, которая могла помочь ему найти множество самых разных возможностей.

До этого он уже успел провести расследование во Внешнем дворе секты Юйцин. По полученной им информации, нынешняя секта Юйцин была известной сектой, чья слава простиралась по всей области культивирования Великой империи Янь, поэтому, не осмелившись самостоятельно ворваться на её территорию, он нашёл место приёма бродячих культиваторов и стал учеником секты Юйцин.

- А Старейшина Богоубийца принимает учеников? – спросил Мужун Ци.

Фыркнув, Гуань Юган несколько гордо ответил:

- Так и есть, однако мы не можем его побеспокоить. В прошлом один культиватор стоял на коленях у подножья горы на протяжении пяти лет, прежде чем Старейшина Богоубийца пусти его на гору и принял в ученики.

Услышав об этом, все бродячие культиваторы оказались потрясены.

«Стоял на коленях на протяжении пяти лет?»

«Такой решительный!»

Мужун Ци очень серьёзно отнёсся к этим словам.

Группа обошла гору Мучительной практики ведущей к бессмертию и полетела в сторону Главного пика.

В то же время, под деревом Фусан.

Сюнь Чанъань внезапно открыл глаза. Похлопав себя по груди, его выражение лица стало крайне озадаченным.

«Почему я внезапно почувствовал себя крайне неловко…»

Это был первый раз, когда он чувствовал себя таким образом.

«Был ли я чем-то одержим?»

Подумав о такой возможности, Сюнь Чанъань сильно занервничал, однако тщательно проверив свою технику культивирования, он, с огромным облегчением, сумел убедиться в том, что никаких ошибок в ней совершено не было.

…

Два месяца спустя.

Небо снова наполнилось фиолетовым светом, когда-то потрясшим весь мир.

«Опять?»

«Снова!»

Обладая высшим пониманием Пути мечника, Хань Цзюэ снова вошёл в реку Пути мечника. И на этот раз в мире снова возникли странные явления.

Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч хотя и считался Божественной способностью пальца, по своей сути также мог бы считаться Божественной способностью Мечника. Чем-то он был похож на Абсолютный Божественный Палец-Меч и использовал палец,

как меч, стреляя в противника Ци Меча.

Снова войдя в реку Пути мечника Хань Цзюэ видел, как одна фигура за другой оказывались у него за спиной, и вскоре перед ним ни оказалось абсолютно никого. Хань Цзюэ не удивился такому повороту событий и даже начал слегка нервничать.

«Столкнусь ли я снова с этим таинственным существованием?»

Не в состоянии контролировать движения своего сознания, Хань Цзюэ мог только продолжать наблюдать.

Река Пути мечника выглядела яркой. Хань Цзюэ мог даже смутно видеть некоторые из воспоминаний других культиваторов мечников, однако они мелькали настолько молниеносно, что он так и не смог их внимательно рассмотреть.

Спустя некоторое время впереди показалась чья-то фигура и остановила движение Хань Цзюэ.

Сердце Хань Цзюэ невольно екнуло.

«Это снова тот же самый парень!»

«Разве ему нее нужно культивировать? Почему он всё время стоит на страже реки Пути мечника?»

Его фигура была покрыта светом меча, что затрудняло разглядеть его истинный облик. Повернувшись, он посмотрел на Хань Цзюэ пронзительным взглядом и сказал:

- Это снова ты!

Хань Цзюэ осторожно сказал:

- Ох, я уже прибыл в район способностей Великого Единения? Прости, я не хотел тебя обидеть, однако я просто был не в силах остановиться, ты можешь мне помочь? Только, пожалуйста, не делай мне больно.

Таинственный мечник молчал, однако неведомая сила по-прежнему не давала Хань Цзюэ двигаться вперёд.

Хань Цзюэ нервно ждал.

- Странно. Ты не обладал никакой выдающейся личностью в своей прошлой жизни. Каким

образом ты можешь обладать таким сильным пониманием Пути мечника? – удивлённо спросил таинственный мечник.

Хань Цзюэ спокойно ответил:

- У всего есть начало. Возможно, в будущем именно я стану чьей-то выдающейся личностью из прошлой жизни.

Таинственный мечник промолчал.

Однако три вдоха спустя он махнул рукой и сказал:

- Глубины способностей Великого Единения – это не то, к чему могут прикоснуться такие обычные люди, как ты, поэтому будь осторожен и старайся не пострадать от ответной реакции. Можешь идти.

Бум!

У Хань Цзюэ внезапно закружилась голова.

Он снова открыл глаза и заметил, что уже вернулся в свою духовную обитель.

Хань Цзюэ прикоснулся к своему подбородку и задумался.

«Почему я снова и снова продолжаю встречать на своём пути этого парня? Неужели ему и в правду целый день нечем заняться?»

Хань Цзюэ вошёл в имитационное испытание и, подняв уровень Сяо Яо до Третьего уровня Стадии Гармонии.

При помощи Чёрно-жёлтого мира Неба и Земли, Пронзающего Пальца-Меча, бой не продлился долго и Хань Цзюэ в одно мгновение смог убить своего оппонента.

«Какая жалость.»

«Сяо Яо все еще слишком слаб.»

Внезапно Хань Цзюэ захотелось, чтобы культиватор на Девятом уровне Стадии Гармонии тайно проник в секту Юйцин. Только в этом случае он смог бы точно определить, насколько же сильной стала эта Божественная способность, Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч..

Одновременно с пробуждением Хань Цзюэ, явление в небе исчезло.

Однако дискуссии в мире культивирования и различных империях велись не прекращаясь.

В мире культивирования даже были могущественные культиваторы старшего поколения, которые вышли вперёд и сказали о том, что грядет золотой век гениев!

Ведь до сих пор это было уже третье явление, появившееся в небе!

В сознаниях этих старых могущественных культиваторов было попросту невозможна мысль о том, что все три явления произошли из-за одного и того же человека.

Таким образом, Хань Цзюэ в одиночку положил начало золотому веку гениев и элит!

В то же время сам Хань Цзюэ довольно быстро вернулся к уединённой практике.

Год спустя кто-то у подножья горы Мучительной практики ведущей к бессмертию и опустился на колени перед каменной табличкой.

Это был не кто иной, как реинкарнация Божественного Императора Мяочжэнь, Мужун Ци.

Пробыв в секте Юйцин на протяжении целого года, Мужун Ци так и не смог разработать план, благодаря которому он смог бы подняться на гору Мучительной практики ведущей к бессмертию. Однако каждый раз глядя в её сторону, его сердце непроизвольно начинало биться быстрее. Это чувство вызвало у него нестерпимое желание, как можно быстрее подняться на гору. В конце концов, он решил последовать методу, рекомендованному Гуань Юганом, и стать впоследствии учеником Старейшины Богоубийцы.

Но для начала он должен был пробраться на гору Мучительной практики ведущей к бессмертию!

Для этого, придя к подножью горы, Мужун Ци опустился на колени перед каменной табличкой и начал ритмично кланяться.

В то же время Хань Цзюэ был настолько сильно сосредоточен на культивировании, что даже и не заметил его усилий.

Однако Сюнь Чанъань быстро обратил на него своё внимание, и не мудрено, ведь Мужун Ци последовал именно его примеру.

После того, как Мужун Ци целый месяц стоял на коленях, Сюнь Чанъань решил спуститься с

горы и, встав около защитной формации, он улыбнулся ему.

«А этот человек выглядит довольно неплохо.»

Про себя подумал Сюнь Чанъань.

После очередного поклона Мужун Ци заметил прибытие Сюнь Чанъаня.

Нахмурившись, он подумал:

«Этот человек такой уродливый.»

Уродство Сюнь Чанъаня вызвало у Мужун Ци легкую тошноту. Однако по какой-то неведомой причине он почувствовал, что именно этот человек и привлекал его.

Эти два чувства переплелись в сердце Мужун Ци и создали в нём странные искры.

«Может ли этот человек быть Старейшиной Богоубийцей?»

«Разве Старейшина Богоубийца не должен быть красивым?»

«Но, судя по всему, он может принести мне большие возможности?»

Подавляя дискомфорт в своем сердце, Мужун Ци стиснул зубы и сказал:

- Старший, пожалуйста, примите меня. Как своего ученика!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/58788/1687196